

ЭЛЕМЕНТ

ЗОЛОТОЙ ТВОРЧЕСКИЙ ФОНД СССР

Рабочее изобретательство—массовое явление советской действительности. Рабочее творчество на фронте технической революции—основное условие, с помощью которого мы перестроим советскую промышленность в социалистическую.

На снимке — часовой у негоряемого шкафа в ЦБРИЗ, где хранятся заявки советских изобретателей. (См. очерк в номере).

Фот. С. Фридлянда.

Вышел № 1 журнала
«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ»

Открыта подписка на 1929 год

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ МАССОВЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ АВТОДОРА

За Рулем

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
В ЕВРОПЕ ЖУРНАЛ
ПОДОБНОГО ТИПА

Ответственный редактор Н. Осинский

ЗА РУЛЕМ—ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ КАЖДОГО
интересующегося улучшением дорог и автомобилизацией страны.

ЗА РУЛЕМ—УЧИТ ОБРАЩЕНИЮ С АВТОМОБИЛЕМ,
мотоциклом, глассером, аэросанями, моторной лодкой и т. д., а также дает указания по вопросам проведения дорог, улучшения их, организации дорожных товариществ.

ЗА РУЛЕМ—ИНФОРМИРУЕТ О ДОСТИЖЕНИЯХ АМЕРИКИ
и Европы в автомобильном и дорожном деле и о возможностях применения их во всех отраслях нашего хозяйства.

ЗА РУЛЕМ—УВЛЕКАЕТ РОМАНТИКОЙ АВТОМОБИЛИЗАЦИИ
необъятного Советского Союза и бесконечными перспективами улучшения наших дорог.

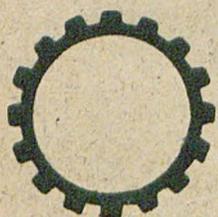
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: год—4 р. 50 к., 6 м.—2 р. 50 к., 3 м.—1 р. 30 к., 1 м.—50 к.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ „ЗА РУЛЕМ“ могут выписать Собрание сочинений А. П. ЧЕХОВА в 24 томах за доплату в 11 р. 50 к.

МАССОВЫЙ ПОПУЛЯРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ОРГАН ЦБРИЗ (ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ И СОДЕЙСТВИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВУ) ПРИ ВСНХ СССР
С ПРИЛОЖЕНИЕМ БЮЛЛЕТЕНЯ ЦБРИЗ И БИБЛИОТЕКИ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“—ПЕРВЫЙ В МИРЕ ЖУРНАЛ
творческих идей и изобретательской мысли—издается при участии крупнейших литературных и технических сил.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ ПОМОГАЕТ ПРОВЕСТИ В ЖИЗНЬ,
реализовать изобретения, дает на своих страницах все, что надо знать изобретателю, организуя и направляя его творческую мысль.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ ОСВЕЩАЕТ
все бытовые, правовые и технические вопросы советского и зарубежного изобретательства в общем плане индустриализации и социалистического строительства СССР — нужен каждому рабочему, инженеру, технику, хозяйственнику.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ ПОМЕЩАЕТ В КАЖДОМ НОМЕРЕ БЮЛЛЕТЕНЬ
списки рассматриваемых ЦБРИЗ'ом изобретений, правительственные распоряжения и инструкции по вопросам изобретательства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ с приложением „Бюллетень ЦБРИЗ“
год—3 р. 50 к., 6 мес.—1 р. 80 к., 3 мес.—1 руб., 1 м.—35 к.

Выписывающие не менее чем на 6 месяцев—получат декабрьский (первый) номер „ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“—бесплатно.
Годовые подписчики „ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“ могут получить Собрание сочинений А. П. ЧЕХОВА за доплату в 11 р. 50 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 6, Страстной бульвар 11, АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ О-ВУ „ОГОНЕК“.
ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ на почте, письмомосцами, в отделениях „Правды“ и „Известий ЦИК“, у контрагентов, уполномоченными „Гудка“ при ж.-д. месткомх и в киосках „Контрагентства Печати“.

АНТОН ЧЕХОВ

24 тома

под редакцией и со вступительной статьей А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
(новое издание государственного издательства РСФСР)

дает своим подписчикам в 1929 году

Самый распространенный
еженедельный

ОГОНЕК

иллюстрированный
журнал

В течение 1929 года к журналу „ОГОНЕК“ будет дано в качестве приложения Собрание Сочинен. А. П. ЧЕХОВА.

Это собрание сочинений явится первым послереволюционным изданием, так как до сих пор произведения А. П. ЧЕХОВА были известны только по старому изданию А. Ф. Маркса и перепечаткам из него.

В настоящее издание, кроме рассказов и повестей, изданных Марксом, входит не вошедший в книги Чехова рассказ „Невеста“; впервые будет печататься ряд неизданных его произведений, его фельетоны, очерки, проливающие новый свет на Чехова, как на общественника, пьесы и, наконец, письма—о наиболее острых вопросах, волновавших общественность его времени (например, о деле Дрейфуса и др.). Все тексты настоящего Собрания Сочинений А. П. Чехова сверяются с оригиналами, проверенными автором, и по его рукописям.

Собрание Сочинений выходит под редакцией А. В. Луначарского и с его вступительной статьей. Биография написана В. М. Фриче.

Произведения А. П. ЧЕХОВА сопровождает ряд статей. В числе их намечены статьи: М. Горького, А. Теодоровича, С. Балухатого, Ю. Соболева, Мих. Кольцова, Леонида Гроссмана и др.

К Собранию Сочинений ЧЕХОВА будут приложены несколько портретов (в разные периоды его жизни).

Собрание Сочинений А. П. ЧЕХОВА состоит из 24 томов, напечатанных убористым четким шрифтом на улучшенной печатной бумаге, около 200 страниц каждая (всего 4.600 страниц). Ежемесячно подписчики будут получать по две книги.

Условия подписки на „ОГОНЕК“ с приложениями:

1-й абонемент:

„Огонек“ с Сочинениями А. П. Чехова: 52 №-ра „Огонька“ с приложением Сочинений А. П. Чехова в 24 томах. Год— **16 руб.** Допускается рассрочка: при подписке—4 руб., к 1 марта 1929 г.—4 р. 50 к., к 1 мая—4 р. и к 1 июля—3 р. 50 к.

2-й абонемент:

„Огонек“ с „Библиотекой Огонек“: 52 №-ра „Огонька“ с приложением 104 книжек „Библиотеки Огонек“ (новейш. произведения советских и иностранных писателей)—по 2 книжки еженедельно— **13 р. 50 к.**, полгода—7 р., 3 мес.—но. Год— **13 р. 50 к.**, 3 р. 75 к., 1 мес.—1 р. 40 к.

3-й абонемент:

„Огонек“ с Сочинен. А. П. Чехова и „Библиотекой Огонек“: 52 №-ра „Огонька“ с приложением Сочинений А. П. Чехова в 24 томах и 104 книжек „Библиотеки Огонек“. Год— **24 р. 50 к.** Рассрочка: при подписке—5 р. 50 к., к 1 марта—5 р., к 1 мая—5 р. 50 к., к 1 июля—4 р., к 1 сентября—4 р. 50 к.

4-й абонемент:

„Огонек“ с Сочин. А. П. Чехова и „Чудак“

52 №-ра „Огонька“ и 50 №-ров сатирического журнала „Чудак“. С 12 кн. Библиотеки „Всемирный Юмор“, с приложением Сочинений А. П. Чехова в 24 томах. Год— **21 р. 50 к.** Рассрочка: при подписке—5 р., к 1 марта—4 р., к 1 мая—5 р., к 1 июля—4 р. 50 к. и к 1 сентября—3 р.

5-й абонемент:

„Огонек“ с Сочинен. А. П. Чехова и „Женский Журнал“:

52 №-ра „Огонька“ и 12 №-ров ежемесячного богато иллюстрированного домашне-хозяйственного и модного „Женского Журнала“, с приложением Сочинений А. П. Чехова в 24 томах. Год— **25 руб.** Рассрочка: при подписке—6 р., к 1 марта—5 р. 50 к., к 1 мая—4 р. 50 к., к 1 июля—5 р. и к 1 сентября—4 р.

„ОГОНЕК“ без приложен.: 52 №-ра журн. в год. На год— **4 р. 50 к.**, 1/2 года—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 1 месяц—40 коп.

Подписчики, внесшие до 1 января 1929 г. подписную плату ПОЛНОСТЬЮ ЗА ГОД, получают СКИДКУ по 1-му и 3-му абонементам в сумме ОДНОГО РУБЛЯ; по 4-му абонементу получают СКИДКУ—один рубль и БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ—многокрасочный альбом-альманах „ПУТЕШЕСТВИЕ ЧУДАКОВ ПО ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ“; а по 5-му абонементу получают БЕСПЛАТНО ДВЕ ПРЕМИИ: „Справочник для женщин“ и 10 книжек „Библиотеки Огонек“, и за доплату в 50 коп.—книгу „ШИТЬЕ НА ДОМУ“ (в розничн. прод. 1 р. 50 к.).

Все журналы Издательства „ОГОНЕК“ в 1929 г. будут рассылаться подписчикам в обандероленном виде, с наклейкой индивидуального адреса.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 6, Страстной бульвар 11 АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ О-ВУ „ОГОНЕК“.

ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ на почте, письмомосцами, в отделениях „Правды“ и „Известий ЦИК“, у контрагентов, уполномоченными „Гудка“ при ж.-д. месткомах и в киосках „Контрагентства Печати“.

В виду ограниченного тиража, желающие обеспечить за собой Сочинения ЧЕХОВА, —должны подписаться ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.

Открыта подписка на 1929 год

ЛУЧШИЕ ОБРАЗЦЫ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ, ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ И МЕМУАРЫ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОПИСАНИЯ НОВЕЙШИХ ПУТЕШЕСТВИЙ

БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК

СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ ГОВОРИТ О „БИБЛИОТЕКЕ ОГОНЕК“:

... Небольшие, прекрасно изданные и доступные по цене широким кругам читателей книжки «БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК» имеют своей основной целью ознакомление этих широких кругов с текущей художественной литературой. Ей посвящена большая часть выпусков. В числе выпущенных «Библиотечкой» произведений имеется ряд хороших ценных вещей Горького, Бабеля, Зозули, Пильняка, О. Форш, Безменского и др. Надо отдать «Огоньку» справедливость: он выпустил действительно немало интересного (рассказы Федина, Яковлева, П. Романова, О. Генри, Уэльса, Берковича, Аппа, Толлера и др.). Книжки изданы хорошо, они дешевы, доступны («Правда»).

... На ряду со многими другими достоинствами «Библиотека» отличается дешевизной, приятной внешностью (превосходные переводы) («На Литературном Посту»).

Включение издательством «ОГОНЕК» в свою общедоступную Библиотеку книжек историко-литературного характера в сопровождении надлежащего комментария и вступительных статей—нужно, конечно, весьма одобрить. Очень небесполезные специалистам-литературоведам, они будут с интересом и пользой прочтены и широкой читательской массой («Красная Новь»).

РЯД КНИЖЕК БИБЛИОТЕКИ „ОГОНЕК“ ДОПУЩЕН ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧЕНЫМ СОВЕТОМ (ГУС) В ШКОЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Три года существует «Библиотека ОГОНЕК»—и миллионы читателей уже оценили и полюбили ее опрятные белые книжечки, увлекательные по содержанию и тщательные изданные.

ДЕСЯТИМИЛЛИОННАЯ ПОДПИСНАЯ ПЛАТА В СКОРОМ ВРЕМЕНИ ВЫХОДИТ ДЕСЯТИМИЛЛИОННАЯ КНИЖКА „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“

2-й АБОНЕМЕНТ:	52 №№-ра „ОГОНЬКА“ с приложением 104 книжек БИБЛИОТЕКИ „ОГОНЕК“ (произведения лучших советских и иностранных авторов— по 2 книжки еженедельно), Год—13 р. 50 к., полгода—7 р., 3 месяца—3 р. 75 к., 1 месяц—1 р. 40 к.
3-й АБОНЕМЕНТ:	52 №№-ра „ОГОНЬКА“ с приложением сочинений А. П. ЧЕХОВА в 24 томах, и 104 книжки „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“. Год—24 р. 50 к. РАССРОЧКА: при подписке—5 р. 50 к., и 1 марта—5 р., и 1 мая—5 р. 50 к., и 1 июля—4 р. и и 1 сент.—4 р. 50 к. Вносящие сразу подписную плату за год—платят 23 р. 50 к.

...ЧУДАКОМ БЫЛ ДИОГЕН

БЕЗ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ (и без бюрократизма) несмотря на то, что, как философ и научный работник, несомненно имел право на дополнительную площадь через Афин-Цекубу. ЧУДАКОМ ПРЕДСТАВЛЯЛСЯ СВОИМ СОВРЕМЕННОКАМ И ХРИСТОФОР КОЛУМБ. Ну, скажем, любил человек поплавать. Пожалуй, плавал в Средиземном море! Море—тихое, интеллигентное, как-раз для одиночки. Но, нет! Как истинный чудак, Колумб бросается в неизведанные пучины Атлантики. И что же? Открыл Америку! ИСААК НЬЮТОН. Вместо того, чтобы, сидя под яблоней, кушать сочные плоды этого дерева, мечтательный юноша ломал голову над глупым на первый взгляд вопросом: почему эти самые плоды падают на землю вертикально, а не каким-нибудь причудливым зигзагом? — ИСААК! СОЙДИ ЖЕ С ДЕРЕВА, —говорила старуха-мать печально.— Ну, разве не чудак наш мальчик!.. А чудак этот—взял, да и открыл закон притяжения земли. Или КАРЛ МАРКС. Как объяснили себе соседи, почему этот человек, обремененный долгами и семейством, трудился над громадной книгой в несколько толстых томов задолго до существования Госиздата и без малейшего аванса от какой бы то ни было организации?! — Чудак, — говорили соседи Карла Маркса по жилтовариществу. Вот чудак!..—Вероятно, вы уже заметили, что все чудачки, о которых мы говорим, принадлежат к дореволюционной эпохе.

ГДЕ ЖЕ ЧУДАК СОВЕТСКИЙ?—В ПРАВЕ ВЫ СПРОСИТЬ.—НЕ БЕСПОКОЙТЕСЬ—ОН СУЩЕСТВУЕТ.

Еженедельный художественный журнал сатиры и юмора, под ред. Мих. Кольцова

ЧУДАК

„Чудак“ печатается на усовершенствованных машинах в 8 красок (объем журн.—16 страниц)

Вот он—советский „Чудак“ бодро выходящий на дорогу и огорчению мещан, обывателей, бюрократов, активных и пассивных вредителей нашей советской жизни,—на радость всем честным труженикам, желающим жить и работать бодро, с улыбкой.

В 1929 ГОДУ „ЧУДАК“ ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ

БЕСПЛАТНОЕ 12 КНИЖЕК БИБЛОТЕКИ „ВСЕМИРНЫЙ ЮМОР“ **ПРИЛОЖЕНИЕ:**

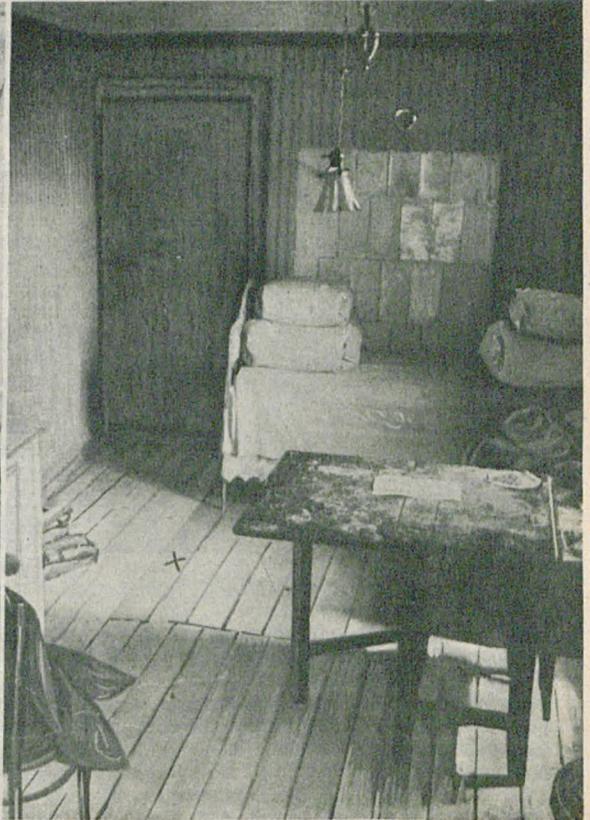
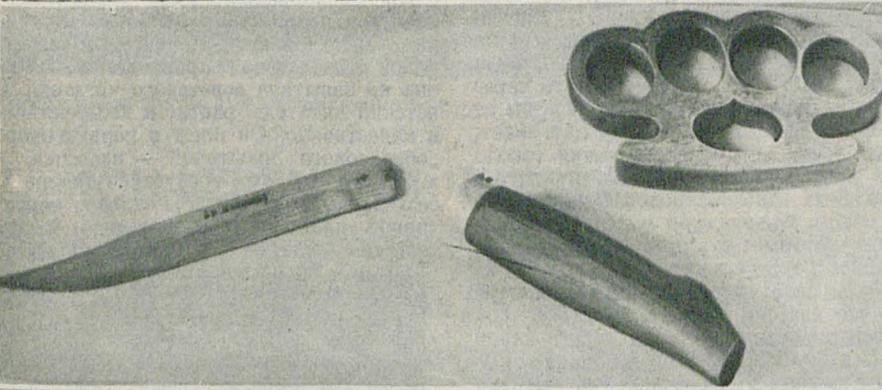
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1. „ЧУДАК“ С ПРИЛОЖЕНИЕМ БИБЛИОТЕКИ „ВСЕМИРНЫЙ ЮМОР“ (12 книжек в год): на год—5 р., на 6 мес.—3 р. 20 к., на 3 мес.—1 р. 70 к. и на 1 мес.—80 к.

4-й АБОНЕМЕНТ: ПОДПИСЧИКИ „ЧУДАКА“, ПРИ ОДНОВРЕМЕННОЙ ПОДПИСКЕ НА „ОГОНЕК“ И НА СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА, ПОЛЬЗУЮТСЯ ЛЬГОТАМИ И РАССРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА. 52 №№-ра „ОГОНЬКА“ и 50 №№ сатирического журнала „ЧУДАК“ с приложением собрания сочинений А. П. ЧЕХОВА в 24 томах и 12 книжек Библиот. „ВСЕМИРН. ЮМОР“. Год—21 р. 50 к. РАССРОЧКА: при подписке—5 руб., к 1 марта—4 р., к 1 мая—5 руб., к 1 июля—4 руб. 50 коп., к 1 сентября—3 руб.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 6, Страстной бульвар 11, АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ О-ВУ „ОГОНЕК“. ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ на почте, письмомосцами, в отделениях „Правды“ и „Известий ЦИК“, у контрагентов, уполномоченными „Гудка“ при ж.-д. месткомах и в киосках „Контрагентства печати“.

НОЖОМ В СЕРДЦЕ

Справа налево: наверху — толпа у здания суда; посередине — обвиняемый Алексей Калганов; рядом — свидетельницы; внизу — дом № 35 по Малой Ордынке, где было совершено убийство; над ним — финский нож и кастет, которыми был вооружен Калганов; рядом — комната Каравая. Крестиком (X) отмечено место убийства. Фот. А. Шайхета.

Сергей Караваяев, член партии с 1907 года, председатель жилищного товарищества д. № 35 по Малой Ордынке, убит ударом финского ножа.

Убил его студент Института народного хозяйства им. Плеханова — Алексей Калганов, сын бывшего главного бухгалтера-банкирской конторы Авдеева.

На вопрос, заданный обвинением, за что Калганов убил Караваяева, Калганов ответил:

— За ту линию, которую Караваяев проводил, будучи председателем в нашем доме.

До 1921 года дом № 35 фактически находился в полном распоряжении его бывшего хозяина Трифона Калганова. Так продолжалось до тех пор, пока туда не были вселены некоторые партийцы, которые повели с Калгановыми решительную борьбу. В числе партийцев был тов. Караваяев, избран-

ный председателем жилищного товарищества. Ненависть к членам партии, работающим в правлении, все больше усиливалась. Результатом этого явился гнусный террористический акт Калганова. Ударом финского ножа он вырвал из рядов партии одного из честных ее работников. Суд приговорил Калганова к высшей мере социальной защиты.

ПЯТИЛЕТНИЕ КЛАССИКОВ

Идут годы социалистического строительства. Пятилетний перспективный план развития промышленности поднят над советской страной, как огромное знамя. Люди, которые держат это знамя в своих руках, стоят высоко и видят далеко. Если в начале революции казалось смелым заглядывать на полгода — на год вперед, то теперь пятилетний план развития страны кажется только нормальным, при всей своей грандиозности. Мы подобны человеку, идущему в гору: он испытывает трудности подъема и радости мелких передышек, но неровности дороги мешают ему определить, насколько же высоко ему удалось подняться... И вдруг — открытая площадка. Человек оглядывается вокруг, и у него, как это говорится в таких случаях, „дух захватывает“. Столь необъятны открывшиеся перед ним горизонты! Так естественно преодоленное им пространство! Мы тоже шли в гору, тоже испытывали трудности, и, оглянувшись вокруг себя, тоже видим широкие горизонты. Духа от этого у нас, правда, не захватывает, но все-таки мы любуемся минуту — другой открывшимся видом. Мы быстро оцениваем выгоду своей позиции и... разворачиваем „пятилетку“. Итак, это знамя. Лозунги его каждому хорошо знакомы: „Турксиб“, „Днепрострой“ и многое, многое другое.

А вот в эти дни Госиздат четким, как на уроке чистописания, почерком тов. Халатова выписывает на знамени пятилетки,

предприятий, не только занимается книжной коммерцией, „но организует просвещение“. — Так говорилось на заседании.

И вот в порядке организации этого просвещения, „в отличие от европейских

А. Б. Халатов среди пионеров.

коммерческих предприятий“, Госиздат приступил к выполнению своей трудной работы по планомерному продвижению „классика“ в массы. По определению т. Луначарского, „основная задача первого пятилетнего плана должна заключаться в том, чтобы... ознакомить разные слои и типы читателей с „классиками“. А классик, по определению тов. Луначарского же, это — „образцовый писатель“. Итак, Госиздат собирается организованно ознакомить читателя с „образцовыми писателями“ — классиками. Но как это взбрело Госиздату на ум? — спросит сомневающийся. — Откуда Госиздат знает, что я захожу читать через пять лет? — Дорогой сомневающийся, вы не знаете, а Госиздат знает! Госиздат знает, что за время его существования (около десяти лет) им выпущено 124 русских и иностранных классика под 1.150 названиями и общим количеством в 21 млн. экземпляров, которые к настоящему времени разошлись почти без остатка (83%).

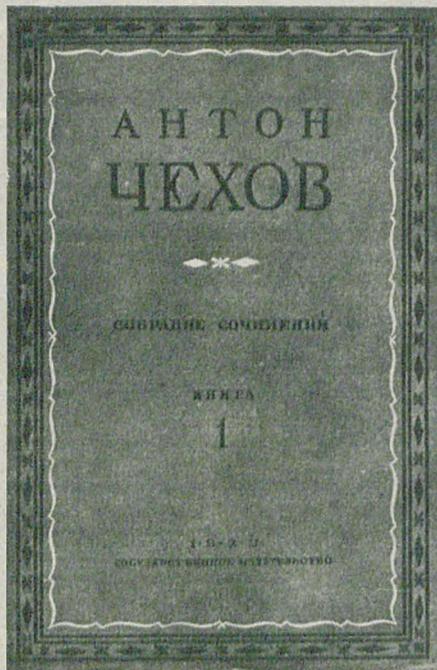
Госиздат знает, что массы требуют классика, что классик расходуется где угодно, но Госиздат также отлично знает, какой именно классик и в какой именно форме нужен в каждом отдельном случае. Нельзя выпустить стандартного Пушкина, который пошел бы одинаково и в школьную библиотеку, и в деревенскую избу-читальню, и в строгий кабинет ученого, и на бедную полку самоучки. Такого Пушкина выпустить нельзя. И Пушкин приспособляется: то он втискивается со всем своим огромным багажом в узкие рамки однотомного издания, нанизываясь мелкими буквами по два столбца на каждой странице, и таким его любит неорганизованный читатель — тот, который делает „подарки“; то он рассыпается серией отдельных книжечек, дешевых и радостных, и таким его любят деревня и заводская окраина; то он разворачивается в многотомное издание, обильное комментариями и примечаниями, и таким его любят школы и вузы; то, наконец, он облачается в серьезнейшую тогу академического издания, разбухает вариантами, первоочтениями и разночтениями и идет в объятия своего нетерпеливого исследователя — специалиста-ученого.

В своем пятилетнем плане переиздания классиков Госиздат с большой заботливостью предусмотрел все возможные типы своего потребителя и, строго сообразуясь

с многолетним опытом, расчленил этот план в зависимости от тех или иных требований, предъявляемых к книге самой жизнью. Читатели „Огонька“ знают, что и специально для них Госиздат выпускает грандиозные, в массовом тираже многотомные издания классиков: в 1928 году — Л. Толстого, в 1929 году — А. П. Чехова. Если 50% всей своей литературно-художественной продукции Госиздат отдает на ближайшее пятилетие классикам, то это недаром: это значит, что „старый образцовый писатель“ отнимает не меньше половины художественных симпатий и помыслов нашего современника.

Над редактированием классиков будут трудиться десятки крупнейших литературоведов-марксистов. Они укажут читателю на социальные особенности того или иного классика и помогут оценить по достоинству как художественную сторону его работы, так и его социальную сущность (пример: Толстой). Русский классик теперь пойдет впереди иностранных — в плане ему отведено 60%, и опять этот процент установлен в результате учета роста и видоизменений читательских потребностей. Всего за пять лет будет переиздано Госиздатом 800 выпусков в 13.403 печатных листа и 132 миллиона оттисков. О том, как велика и трудна задача составления подобного плана, можно судить по тому, что еще в 1923 году проф. Н. К. Пиксанов (между прочим, принимавший большое участие и в составлении нынешнего плана) обращался в Госиздат с большим проектом переиздания классиков, который хотя и был одобрен, но по условиям того времени еще не мог быть осуществлен.

Производящаяся до сих пор Госиздатом работа по переизданию русских и иностранных классиков не имеет себе равной в мировой издательской практике. И все-таки она не насытила советского читателя. Советский читатель растет и количественно, и качественно. Он ищет в первую очередь „образцового писателя“ — классика. Он ждет его, он его требует, и теперь уже безусловно его получит! „Реальное перспективное плановое строительство в издательском деле“ — есть реальный факт, и

рядом с важными названиями „Турксиба“ и „Днепростроя“, одно слово: „Классик“.

В деле народного просвещения дата 29-го сентября 1928 года останется памятной. В этот день Госиздат развернул перед виднейшими руководителями советского просвещения свой грандиозный пятилетний план переиздания классиков и получил их одобрение своему смелому, но трезвому замыслу. Это было событие, равного которому нет ни в десятилетней практике самого Госиздата, ни в практике других издательств.

Выступивший на происходившем в этот знаменательный день заседании М. Горький сказал: „Сделать столько за шесть — семь лет, сколько сделал Госиздат, — это большое дело, и этим делом можно похвастаться“.

„Госиздат — такое издательство, которое, в отличие от европейских коммерческих

начало его возведено т. Халатовым в памятное заседание от 29 сентября с. г. на весь Советский Союз и на весь мир.

М. Г.

РЯДОМ С ПЕРСИЕЙ

12 лет тому назад в пограничном городке Джульфе жизнь была ключом. В многочисленных подвалах-ресторанах играла музыка, и под ее грохот пограничные офицеры кутили с шансонетками. Особенной солидностью пользовался здесь шантан Франгулова, где был всегда «свежий живой товар» со всех концов Российской империи. Сюда приезжали аферисты всех мастей, «золотая молодежь», искавшая новые приключения, которых уже нехватало в родных краях. Днем здесь чувствовался торговый пульс, — 4 банка, представительства всех сахарных заводов России, персидское купечество и пр. Но торговые операции происходили и заключались без электроосвещения, при керосиновых лампах — даже в «солидном» шантане Франгулова горели керосиновые лампы.

Теперь Джульфа — советский городок Нахичеванской Автономной СССР, в 1 км. от персидской границы. В течение 17 и 18 годов Джульфа систематически подвер-

галась разрушению со стороны частей, уходящих с фронтов, пограничной стражи, бросившей посты, персидских темных дел мастеров, муссаватистов и прочих аферистов, погравших здесь руки.

Джульфа восстанавливается. Здание банка Взаимного Кредита отремонтировано. В здании шантана — теперь столовая. Здание Волжеко-Камского банка отремонтировано, и теперь туда переходит джульфинское сельхозкредитное т-во. На месте церкви — джульфинская 60-киловаттная электростанция «Одиннадцатый Октябрь», построенная красным специалистом тов.

Шор при деятельном участии механиков Новикова и Яковлева. Теперь уже не слышно здесь молитв, их заменило шипение лампы, нагревающей головку мотора, и покашливание глушителя.

В день открытия станции состоялся большой митинг при участии крестьян окрестных селений, которые прибыли со своими знаменами и зурнами. Речи представителей власти покрывались громовым «ура». Вчерашний рабочий сураханских нефтяных промыслов в Баку — председатель Совнаркома СССР и член ЦИК СССР тов. Мамаджанов включил свет, который виден с персидского берега, где имеется тоже Джульфа (персидская). Сияет советская Джульфа, лампы и Ильича разбрасывают мягкий свет.

А на соседнем берегу Аракса персидская Джульфа прислушивается к звукам «Интернационала» и крикам «ура».

А. Кудый.

Наверху — митинг в 11-ю годовщину Октября на персидской границе; внизу, на лево — Джульфинская электростанция в бывшем здании церкви; на право — строители станции у двигателя.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЬНИЦ «ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА»

В конце ноября в Большой аудитории Политехнического музея состоялась первая однодневная конференция московских читательниц «Женского Журнала». После приветствия тов. А. В. Луначарского и доклада М. Е. Кольцова «Культурная революция и женщина», редактор журнала тов. С. Е. Прокофьева подробно осветила работу журнала по всем его отделам. Выступавшие читательницы отметили на ряду с достижениями и существующие недостатки, внося ряд ценных предложений для дальнейшей работы журнала. В фойе была открыта выставка по основным отделам журнала, представлявшая значительный интерес: рационализация домашнего хозяйства, коллективизация быта, здоровье семьи, быт и жизнь детей и т. д. Для детей, пришедших со своими матерями, были организованы игры, представление, завтрак. На снимке: выступление читательницы журнала т. Семеновы. Фот. С. Фридлянда.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ

Очерк А. И. Верховского.

Это было в первые дни гражданской войны. Старая армия распалась; шла напряженная работа формирования Красной армии, и в первых же боях на юге и под Казанью выявилась жесткая необходимость иметь командный состав, подготовленный к руководству войсковыми массами.

Эта потребность была отчасти покрыта теми генштабистами старой армии, которые отдали свои силы рабочему классу; но их было немного. Нужно было срочно начать подготовку новых кадров, а для этого была нужна Военная академия.

Мысль об ее создании возникла еще в самом начале 1918 года у Н. И. Подвойского и Ф. П. Никонова, работавших во Всероссийской военной коллегии — первом руководящем органе обороны Союза.

В ту пору старая академия генштаба еще существовала, и было предположено ее использовать; но под угрозой захвата Ленинграда со стороны немцев она была эвакуирована в Екатеринбург. Начавшееся наступление белых из Сибири вынудило старую академию со всем ее скарбом перекочевать в Казань, и здесь дождала она свои последние и бесславные дни.

При подходе белых к Казани главнокомандующий И. И. Вацетис приехал в академию и предложил ее профессорам и слушателям

диозное значение борьбы за общественное мнение в рядах своей армии и в рядах врага,—все это потребовало высоко-квалифицированного военного инженера и политика.

На очереди стоял вопрос, что преподавать, чему учить и как учить.

Военная профессура, которая в первые же дни стала на работу: В. Ф. Новицкий, Шейдеман, Свечин, Сулейман, Лукирский—представляли собой выдающихся специалистов в военной области; они могли дать военную сторону той подготовки, которая была нужна будущему генштабисту. Но и военную—то сторону нужно было внимательно пересмотреть в новых условиях и взять только то, что было необходимо бойцам гражданской войны. Сверх этого нужно было изучить весь тот цикл знаний, который делает партийца и политика передовым бойцом рабочего класса. Нужна была школа марксизма.

8-го декабря 1918 года был дан приказ о формировании Военной академии, и на торжественном заседании под председательством народного комиссара по военным делам академия была объявлена открытой.

Тов. Никонов, один из главных работников по организации академии, стал первым ее слушателем. Первым начальником ака-

Предметы, которые преподавались в академии в первые дни, делились на две группы. Одна—предметы военные: тактика, стра-

Н. И. Подвойский.

тегия, военная история; другая — политическая экономия, история цивилизации народов, социология и методы научного исследования. Система преподавания носила в известной мере лекционный характер.

Годы войны были годами не только теоретической, но и большой боевой работы академии. Как только разгорались события на фронте, так по указанию РВСР академики бросали работу, брались за оружие и отправлялись на тот или другой участок фронта, где была надобность в военных знаниях, в горячем энтузиазме и самопожертвовании. 33% слушателей и многие из профессуры были награждены орденом Красного Знамени; к пятой годовщине Военной академии Революционный Военный Совет присудил академию орден Красного Знамени. Многие, многие слушатели, уехав на фронт, под пулями и ударами белогвардейщины положили жизнь за победу рабочего класса.

Но прошла первая, наиболее горячая пора борьбы; нужно было переходить к систематической работе мирного времени, имея в виду уже не борьбу с плохо организованными белыми полками, а борьбу с армиями мирового капитала, снабженными последней техникой, организованными и руководимыми по последнему слову науки.

Лекция в академии в 1922 году.

стать под красное знамя и помочь организовать оборону Казани. Из всей академии лишь несколько человек, профессоров и слушателей, откликнулись на призыв; остальные предпочли перейти на белую сторону.

Красной армии пришлось создавать свою новую Военную академию почти на равном месте.

Мысль о создании Военной академии была горячо поддержана тогдашним главнокомандующим, ныне профессором академии — Вацетисом; его нужно считать одним из ее родоначальников.

Первые собрания, на которых выковывалась мысль и оформлялось представление о том, какой должна быть академия, происходили в маленькой комнатке на втором этаже бывшего Охотничьего клуба, на Воздвиженке в. „Охраняемая медведями, волками и оленями, чучелами убитых бывшими членами клуба зверей“, собиралась небольшая группа людей: Подвойский, Павлович-Вельтман, Никонов, Рейснер, Горин-Галкин, Рейнштейн, Радек и др.; было о чем поговорить.

В разгаре суровых боев, в то время, когда Каледин на Дону, Дутов на Урале и организующаяся белая армия стояли на всех границах Союза, нужно было заложить идейную основу той школы, через которую должен будет пройти академик.

Просто было Великой французской революции создавать своих маршалов на поле сражения: простое было оружие, сравнительно немногочисленные войска. Но в нашей гражданской войне массы пушек и самолетов, бронечастей и пулеметов, роль жел. дорог и экономики и, наконец, гран-

демии был Климович, генерал старой армии, сумевший дружески сплотить вокруг себя кадр профессуры и организаторов высшей военной школы и в общей работе с комиссаром академии Козловским заложить первые основы академии.

Занятия на решение тактических задач на курсах в академии.

Снимок 1923 г.

На консультации в ЦБРИЗ'е.

когда изобретение применяется и дает заводу огромную экономию, от автора нововведения стараются откупиться жалкими десятками рублей.

ЦБРИЗ не ставит себе задачи непосредственной помощи изобретателям. Он ни в какой мере не является учреждением социального обеспечения. Но внесение порядка и планомерности в дело использования изобретений уже само по себе не может не отозваться на положении изобретателей.

Позиция, занятая молодым учреждением ЦБРИЗ'ом, обязывает. Вместо прежних смехотворно-микроскопических ассигновок на дело изобретательства, по несколько тысяч рублей в год, — поддержка изобретательства поставлена широко. Ассигнования на дело изобретательства представляют в настоящее время крупную сумму, около 18 миллионов рублей в год. Половина этой суммы должна пойти на фабрично-заводское изобретательство, премируемое на местах, а другая половина — 9 миллионов в год — составляет фонд ЦБРИЗ'а. Но это еще не все. Еще важнее новый порядок, по которому решения ЦБРИЗ'а об использовании того или иного изобретения обязательны для наших хозяйственников. Впервые открываются пути для настоящего внедрения в промышленность новых идей, изобретательской выдумки.

Родные сестры, идея и практика, так часто оставались разлучены друг от друга. В старые, дореволюционные времена наша страна обладала лучшим в мире балетом, единственной в мире литературой, а жизнь так и оставалась унылой, убогой и рабской. Революция резко встряхнула, в корне изменила все бытовые условия. Но идея и практика еще не всюду идут вровень. Промышленность наша, обесиленная годами войны и разрухи, еще не успела стать в уровень с революцией. Октябрь в технике только создается.

Мы тратим огромные деньги на закупку разных усовершенствований на Западе. Но заграница может дать нам только вчерашний день техники. Только использование наших собственных идей и изобретений, только правильный и органический рост наших собственных творческих сил может обеспечить нам подлинный завтрашний день техники с его безграничными, головокружительными возможностями.

Неизмеримо велики задачи, стоящие перед нашим изобретательством. Недаром в ЦБРИЗ'е перед несгораемым шкафом,

в котором хранятся проекты новых изобретений, стоит на часах красноармеец с ружьем. Здесь хранится особый фонд республики, драгоценный фонд мысли и творчества.

Изо дня в день упорно работают, настойчиво ищут новых путей десятки тысяч изобретателей. Растет и ширится эта армия. Бурлит и клокочет творческая мысль.

Задача реконструкции, создания новой техники является первоочередной для СССР. Большим преимуществом в деле создания у нас новой техники может явиться, как это ни кажется странным, ее современная бедность, т. е. отсутствие в нашем хозяйстве богатого оборудования.

— Вспомните, например, в положение нашего холодильного дела, — объясняют специалисты: — значение холодильников общезвестно. Какие огромные богатства гибнут и гниют, если не обеспечить их сохранение и перевозку в замороженном виде. На это дело тратятся огромные средства. Строятся особые холодильные пароходы, поезда, склады.

Но вот изобретен особый „сухой лед“, угольная кислота. „Сухим“ этот лед называется потому, что от тепла он не тает, а превращается в холодный газ. Этот сухой лед отличается очень низкой температурой — 70 градусов ниже нуля, — и охла-

ждение этим способом обходится дешевле, чем пользование простым льдом. Сухого льда требуется в 15 раз меньше, и, что самое важное, его применение не требует специальных приспособлений. Не нужны оказываются ни холодильные склады, ни специальные пароходы и вагоны. Новый способ оказывается применим и для пересылки по почте замороженного масла, мяса, яиц, и для обезболевания, путем анестезии, при зубных и других операциях, и для урегулирования температуры в жилых помещениях. Во время жары холодный воздух проводится в квартиру так же просто, как теплый при центральном отоплении.

Дело, конечно, не в этих деталях, а в самом принципе, при помощи которого новое изобретение делает ненужными и излишними прежние, дорогостоящие усовершенствования.

Наше строительство — молодо. Оно ведется, собственно говоря, на гладком месте. Именно поэтому у нас расчищен путь для новых изобретений. Если такое изобретение, как сухой лед, режет и губит старые холодильники, то нам в СССР это не страшно. У нас их и без того мало; несравнимо меньше, чем в старом хозяйстве Европы и Америки. Если новая машина губит прежние системы, нам это не опасно.

Старуха — история нежнее всего любит именно младших внуков своих. Совершенно естественно, что новые заводы, какие мы строим теперь, оказываются более совершенными, чем те, какими располагают страны старой технической культуры. По этим же причинам новые изобретения могут найти неизмеримо больший простор в нашей молодой стране, чем в охваченных старой техникой капиталистических странах.

Сказки сегодняшнего дня — делаются явью завтра.

Ил. Полтавский.

На приеме в ЦБРИЗ'е.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Лирическое стихотворение *Носифа Уткина.*

Иллюстрации *Вор. Ефимова.*

Посв. *И. Г.*

Нет, что-то есть такое выше
Разлук и холода в руке!
Вы снились мне.
И вас я слышал
На лазаретном тюфяке.
И это вас, когда потухло,
Я у груди пронес назад,
Как девочка
Большую куклу,
Как руку
Раненый солдат...

Вы на далеком повороте.
Не враг...
Не друг...
И не родня...

Но нет!
Но нет, вы не уйдете,
Вы не уй-де-те
От меня!
Нет, даже
Предавался плоти
С другим, вы слышите!—
С другим—
Вы нежность вашу назовете
Библейским именем моим.

И это выше,
выше,
выше,
Разлук и холода в руке!

Вы снились мне.
И вас я слышал
На лазаретном тюфяке.

Мне и теперь
Былого права
Переболеть
Не удалось.
И надо мною
Ваша слава
Густых тропических волос.
И я
(Как в милом сновиденьи)
Все принимаю без границ.

И даже узкое презренье
Полуприщуренных ресниц...

Носиф Уткин.

ЛУИ ФЕРРЕР И ПАУЛЬ КОРБС

Рассказ *Матэ Залка.*

На нашем северо-восточном фронте, который нельзя было назвать самым активным, впервые стали практиковаться газовые атаки со стороны немцев. Не надо себя обманывать, что эта форма оружия была секретом для главного командования французской армии, и можно утверждать, что фронтовые войска и находящиеся на передовых позициях части ничего не знали о газах. И для французских офицеров, в особенности для строевых офицеров запаса, это было секретом, и газ для них был полной неожиданностью. Я смело могу утверждать это, ибо в то время служил в республиканских войсках в чине пехотного лейтенанта, и рота, которой я командовал, находилась на участке близ Котры. Стояли мы на левом склоне возвышенности „260“ Юрь. Здесь был удобный обстрел, великолепный наблюдательный пост. Отсюда можно было управлять боями местного значения, что было характерно для этого участка фронта.

Одним словом, для вас должно быть ясно, что я, Луи Феррер, тогда пехотный лейтенант, мог лицом к лицу столкнуться с Паулем Корбсом — германским егерем, вольноопределяющимся — в стычке с неприятельской частью. В виду того, что я на этом участке фронта находился более или менее продолжительное время, я могу

кратко описать вам ситуацию того боя, который оказался решающим для Пауля Корбса.

Это началось так. Накануне наступления немцев был тихий день. Тревога началась с утра. Солдат третьего взвода получил разрешение командира посетить своего земляка в первом взводе. Ему позволено это было в виду „тихой погоды“. Солдат отправился, но оказалось, что приятель находился на посту, у блиндажа. Он встал с ним рядом, хотя формально это и не разрешается. Они поочередно выглядывали через прорезь щита по направлению противника, ведя оживленный разговор.

Вдруг один из них заметил что-то странное. Со стороны немецких окопов, которые в этом участке лежали гораздо выше наших, двигался не то дым, не то пар. Эта густая пелена белая спускалась вниз. Было еще очень рано, но солнце уже взошло. Дым, странно растеливаясь, вся ближе и ближе подходил к нашим окнам.

Солдат, стоявший на посту, послал приятеля ко мне. Тот, разыскав меня, сообщил о виденном, и я приказал немедленно разбудить всю роту. Не совсем выспавшиеся солдаты потягивались и, не слыша стрельбы, не проявляли никакого беспокойства. Я сам, не совсем уверенный в своих распоряжениях, пытался посоветоваться с под-

чиненными офицерами. Были разные версии: у немцев, по всей вероятности, пожар в окопах, и этот дым оттуда.

Мой помощник, всегда веселый малый, заметил:

— Бедные, — наверное, у них окопы не были застрахованы.

— Нет, немцы что-то замышляют, — возразил старый сержант, ветеран нашей роты.

— Но что же они собираются делать?

Вдруг я увидел, что со стороны немецких окопов к нам бежит целое стадо крыс, которые, невзирая на нерадушный прием с нашей стороны, влезли в окопы.

— Несомненно, у них пожар.

Несколько крыс, достигнув нашего прикрытия, перекувырнулись с пеной у рта, начали вздрагивать и издохли.

Приблизительно в то же время до нас докатилась белая волна. Почувствовался острый миндальный запах, от которого людей стало поташнивать. Предчувствуя что-то скверное, я приказал отойти назад. Распорядился снять пулеметы.

Солдат от столь непривычных приказаний обуяла паническая нервозность.

Когда мы вышли на более высокое место, два новичка побежали обратно в окоп за какими-то вещами. В это время волна уже наполнила траншею. Едва дошли наши два

молодца, как один с ужасом побежал обратно. Он сказал, что Марсель устал в су-дорогах, и просил помочь его вытащить. Несколько человек побежало на помощь. Парень, отплеываясь направо и налево, крикнул:

— Немцы что-то вонючее пускают.

Я ответил роту еще дальше и ждал, когда принесут Марсея. В этот момент над нашими окопами появились фигуры немецких солдат, которые по колено находились в белой мути.

Немцы шли без единого выстрела. Лица их закрывали какие-то чудовищные маски с огромнейшими пугающими стеклянными глазами.

Началась сумасшедшая стрельба. Наступавшие, видимо, не были к этому подготовлены, потому что дрогнули и отодвинулись назад. Стрельба продолжалась долго. Через некоторое время можно было заметить, что со стороны немцев ответных выстрелов нет.

Мы двинулись обратно занимать позиции. В моей роте в тот день без ран погибло тридцать человек, а всего убито семьдесят; половина этого количества заболела и потеряла возможность воевать. Часть мы забрали с собой, и полковой врач, немедленно появившийся на месте, сказал, что семнадцать человек, в том числе Марсель и два лучших пулеметчика, остались на месте. Они лежали с высунутыми, распухшими, черными языками, лица их были темносинего цвета. По всему было видно, что они отчаянно боролись со смертью. Это можно было установить по ужасающим гримасам. Убитые своим странным видом возбуждали непреодолимую панику среди оставшихся в живых.

— Что это такое? — спрашивали солдаты друг друга.

Полковой врач приказал всем взять мокрые тряпки и, зажав ими нос и рот, дышать через них. Потом он мне объяснил, что немцы пустили ядовитый газ.

Отчего происходила быстрая смерть — еще не было выяснено.

Надо еще заметить, что с этого дня наш участок совершенно избавился от крыс, которые в огромнейшем количестве издохли при первой же газовой атаке.

В семидесяти километрах от нас разгорелась большая бой. Лежавшие против нас немцы молчали целый день. Несмотря на это, на возвышенности „260“ царил немимовверная тревога.

Под вечер поднялся небольшой ветерок, который дул с севера. Через некоторое время я опять почувствовал в воздухе запах миндала.

— Кладите мокрые тряпки, дышите только через них, — приказал я роте.

Но все это не помогало. Когда стемнело, людей начал обуревать панический страх. Везде чувствовался запах миндала. Некоторые стали истерически биться и кричать, и когда действительно появилось белое облако газа, люди настойчиво требовали увести их. Я сообщил командиру полка о случившемся и отдал распоряжение отойти назад.

Другие роты тоже забеспокоились, держа постоянную связь с нашей возвышенностью.

Командир полка прислал адъютанта с приказанием занять прежние позиции. Я угрожал, противился, требовал немедленно сменить нас.

В эту ночь из моей роты почти никого не осталось. Было много убитых и задушенных.

К утру прислали подкрепление, но все же пришлось отступить, так что „260“ в эту ночь стала добычей немцев без единого выстрела.

На следующее утро французское командование приказало начать контр-атаку. Начался жесточайший бой, в котором многие и многие французские граждане навеки склонили свои головы на мокрую от крови землю республики.

Восемь атак отбили немцы в этот день. Наш батальон почти весь погиб. Немцы,

которым под утро удалось закрепиться за собой позиции, легко отодвинули нас назад. Пришедшее подкрепление оказалось крепкими частями, которых обуревала злоба против немцев за непривычный метод ведения войны. Пуцанный исподтишка удушливый газ приводил солдат в ярость. Они с азартом лезли в рукопашную. Те, которые в течение ночи панически убегали, спасаясь от газов, днем в открытой атаке бросались, как тигры, на скалу.

— Пленных не брать, — кричали они друг другу.

— Воют, как хорьки и лисы с курами. Воняют, — кричали французские крестьяне в мундирах.

Распространился слух о том, что на одном участке фронта немцы таким образом задушили целый полк и пошли в глубокий тыл французам.

Приказы призывали офицеров к особой бдительности.

К вечеру, перед последней атакой, немцы снова пустили газ. Сначала он струился в направлении к нашим окопам. Мы уже готовили приказ оттягивать части назад. Люди высматривали, куда бы им податься, как вдруг... ветер изменил свое направление и подул от нас сильным порывом. Серая пелена дрогнула и потекла обратно. Внизу, у подножья „260“, немецкий газ подполз к своим окопам. Немцы выпрыгнули из-за своего прикрытия и без оглядки побежали назад.

— А, сами удираете, — кричали наши солдаты.

Пралорщик Дюрант с пятьюдесятью солдатами ворвался в оставленные немцами окопы. Усиливавшийся ветер рассеял газ, и они могли остаться, не опасаясь смерти. „260“ для немцев оказалась большой опасностью. Здесь как бы слетались наши линии, французские и немецкие, и начиналась обыкновенная при таком положении рукопашная схватка в самих окопах.

Хорошо обдуманная контр-атака немцев отбросила нас назад. В эту ночь многие из наших попали в плен. Группа Дюранта была окружена немцами, но наши солдаты не верили в то, что они попали в плен, и стреляли до последнего патрона. Дюрант остался в занятии части окопов совершенно один со своими смельчаками. Ночью он по случайно уцелевшим проводам просил дать подкрепление и два пулемета. Нашлись добровольцы, и все было сделано. Офицеры нашей части целый день, даже во время самого горячего боя, просили высшее начальство:

— Дайте защиту против газа.

Все были заняты только этой мыслью.

— Захватите немца с маской, — твердили приказы сверху.

Дюрант обещал, что в эту же ночь у него будет немец с маской.

Рота Корбса рассеялась и улеглась под тяжелыми каменными оградами разрушенной французской деревни. Ждали дальнейших распоряжений.

Офицер приказал солдатам не расходиться, держаться ближе друг к другу, ибо они скоро пойдут дальше. После того как люди легли, старшие взводные потребовали фляжки:

— Выдавайте остатки воды.

НОВЫЕ КНИЖКИ БИБЛ. „ОГОНЕК“

В Библиотеке „Огонек“ вышла книжка Стефана Цвейга „Жгучая тайна“. Стефан Цвейг — один из самых популярных в настоящее время европейских писателей. Он умеет сочетать волнующий сюжет с блестящей формой, и это де-

рассказа является ребенком, потрясенный моральным разложением взрослых. Рассказ „Жгучая тайна“ переведен Ф. Яновой.

Вл. Василенко — один из тех писателей, которые осуществляют свою писательскую работу без лишней шумихи, в серьезной работе над собой. За последнее время Вл. Василенко значительно подвинулся вперед. Его рассказы, как и раньше лирические, слегка пропиче-

дает его рассказы весьма острыми и значительными. В рассказе „Жгучая тайна“ ставится со всей прямой и резкостью подлинного художественного слова вопрос о шаткой морали современной Европы, при чем особенную остроту теме придает то, что центром

оки и всегда сердечные, стали насыщеннее и во всех отношениях зреее. Дарование Вл. Василенко крепнет, и новые рассказы его, издаваемые Библиотекой „Огонек“, производят сильное впечатление и читаются с интересом.

Фляжку Пауля забрал старый Лакнер, который взялся получить на десять человек. Собрав посуду, он ушел.

Старый Лакнер скоро вернулся, довольный тем, что получил, как он сказал, немножко „прохладительного“. Находящиеся кругом люди с жадностью потянулись к фляжкам. Пауль тоже отхлебнул немного. Ром обжег десны. Он закашлялся.

— Что, господин капрал, такое молочко вам, видно, не по вкусу? — издевался Лакнер.

Пауль, если бы это не было неловко, откровенно признал бы превосходство молока над содержимым его фляжки. Но этого нельзя было сделать. Это было против военных молодецких обычаев. Он еще раз потянул, обжигая горло, но постарался не подать вида.

— Чорт бы их побрал, — сказал он, оправдываясь. — Я думал, что будут вино давать, и ром был для меня неожиданностью.

— Куда лучше вина! — сказал солдат благоговейно.

Пауль ничего не возразил, достал кусочек хлеба и жадно принялся за него, желая остудить рот.

— Унтер-офицеры, вперед.

Пауль быстро поднялся и пошел.

Разрушенная, загаженная комната пустого дома была наполнена офицерами. Штаб-офицер в чине капитана произнес короткую речь, в которой объяснял, что такое газовая атака. Потом он вынул длинный предмет и раскрыл его. Это была маска. Он стал натягивать ее на лицо.

Офицеры удивлялись и по-детски вытягивали шею.

— Вот это газовая маска. Солдаты должны двумя привычными приемами ментально ее одевать. С ней спокойно можно идти в отравленное газами поле. Вы теперь, господа, должны раздать такие маски своим подчиненным, кратко объяснив обращение с ними. Может быть, кто-нибудь имеет вопросы? Может быть, что-нибудь не понятно?

— Так точно, — сказал длинный фельдфебель. — Если мы должны будем одевать маски там, где не окажется воды для смачивания угля, тогда как быть?

— Тогда, — и лицо офицера растянулось в грубой улыбке, — каждый может найти в себе для этого достаточный запас влаги.

Унтер-офицер рассмеялся, появив грубый намек капитана.

Когда Пауль вернулся в роту, у каждого солдата была уже газовая маска. Лакнер получил и для него маску. Он попробовал ее надеть, все сошло гладко.

— Ах, какой вы красивый, господин капрал, — сказали ему.

Пауль быстро, по-учительски строго объяснил обращение с маской.

Несколько человек уже выпили свою порцию рома и запасливо пошли за водой.

Солдаты с детским любопытством и жутью пробовали новую принадлежность своего снаряжения.

— На маскарад пойдем, ребятки.

Тишину разорвал шаркающий рев тяжелого снаряда.

— Вот и музыку подали, — сказал нерастерявшийся Лакнер.

Немецкая тяжелая батарея открыла подготовительный огонь. Это послужило сигналом для всеобщей атаки.

Артиллерия мяла французские окопы. Потом лава атакующих хлынула вперед. Свежие люди хорошо исполняли приказания. Перед цепью Пауля шли пришедшие раньше маршевые роты. Это были баварцы. Они двигались лениво, тяжело, спокойно. Все это были рослые, крупные парни.

Здесь как бы сами собой исчезали казарменные порядки. Команды не было слышно. Цепями управляли знаками, окриками, свистом. С каждым шагом приближались к линии огня. Нестерпимы стали ружейный огонь и артиллерийская стрельба. Темнота стала редеть. Люди делались все напряженнее и напряженнее. Опасность спала воедино. Они превратились в наэлектризованную массу.

Появилось несколько раненых. Они с бледными лицами то ничком ложились на землю, то быстро шагали, держа руку у раненой части тела... Брели в тыл.

— Передайте привет, — кричали им здоровые.

Теперь шли по насыпи. Оказывается, это была уже линия огня. Здесь остро, как на стрельбище, трещали винтовки. Солдаты стали осторожнее. Невольно нагибались к земле и ползли.

Пауль тоже усвоил эту манеру. Низко пригнувшись, бежал он, как все.

— Как страусы, глупо прячешься, — подумал он.

Когда остановились, никто не хотел лечь. Опять на пути какая-то возвышенность. Напрягли мускулы, тяжело дышали усталыми грудями, но это казалось сейчас даже приятно.

Пауль огляделся. Пули его не могли поразить.

— Мертвая полоса, — подумал он.

Он вытянулся, потом опять встал и пошел наверх. Вошли на небольшой холмик. Пауль в синем свете утра увидел блеск маленькой речки. К речке спустились бегом. Быстро перерезав пространство, он посмотрел назад. Серые мундиры немецких солдат растворились в утренней мгле. Только близкий топот ног говорил о том, что идет много людей. Пробежав некоторое расстояние, солдаты легли на землю.

— Какие замечательные у нас мундиры, — опять подумал Пауль.

Он пробежал еще несколько шагов, оглядая большой серый камень. В первый раз услышал близкое жужжание пули. Как летящий жук, пробрело около его уха стальное зерно.

— Откуда могут стрелять? — подумал он. — За рекой ведь еще наши стоят?

Речка оказалась не шире прыжка. Но некоторые все же пошли вброд. Тут все чаще и чаще жужжали пули. Командир погнав роту к какой-то канаве.

— Откуда стреляют? — спрашивали солдаты недоуменно.

Рота баварцев уже шагала по направлению к возвышенности.

Цепь Пауля перебежками по звеньям двинулась дальше. Когда дело дошло до его взвода, он схватил с собой первое отделение и побежал вперед. Здесь только он увидел, что лежавший впереди холм еще очень далеко.

Потом следовал небольшой кустарник. Канавка с водой на дне. Легко перепрыгнули ее, разламывая тонкие ветки ивы, пробрались дальше. Дошли до шоссе, быстро его перебежали и легли в канаву.

Старый Лакнер вскрикнул:

— Нога.

Вокруг него сгрудились солдаты.

— Замечательная рана, — сказал нагнувшийся к нему санитар, — не продашь? Тысячу марок дам.

Пауль гаркнул сердито:

— Бросьте глупости! Забинтуйте его, заберите амуницию.

Пошли дальше. Пауль опять почувствовал, как падает у него настроение. Тишонько потянул из фляжки рома.

— Стой. Приготовь газовые маски! — передали по рядам приказ.

Люди посерели и стали еще нервнее.

Некоторые одели маски, но вскоре стали задыхаться.

— Это с непривычки, надо больше воды лить в камеру.

— Лечь!

Некоторые побежали назад в канаву мочить маски, потом одели их и, заметив, что дышать легче, радовались, как дети. Большинство же торопливо глотали ром. Пауль тоже.

— Не брякать фляжками, — шикали друг на друга.

Со стороны фронта не доносилось ни звука. Канонада прекратилась. Тишина пугала.

Встали, чтобы идти дальше, среди кустарника.

Убитые попадались все чаще и чаще. Видно, вчера здесь был бой. Пауль вздрогнул. Недалеко, может быть шагах в двадцати, а, может быть, и в двухстах, рванул выстрел. После выстрела ввысь полетела ракета и бледными печальными изгибами прокатилась вниз по серому небу.

— Вот где окопы.

Прошли еще шагов сто. Начала бить немецкая артиллерия. Гранаты дождем падали впереди. Они рвались желтым огнем. Тупыми тумками колотили землю, разбрасывая кругом песок и камни. Среди солдат нашлись и такие, которые утверждали, что видели летящими оторванные части человеческого тела. Слева принялись орать:

— Одеть маски. Навинтить штыки.

Люди быстрыми движениями одевали штыки и натягивали газовые маски. Солдаты приловчились оставлять рот открытым и, когда нужно, моментально надвигать маску.

Пауль заметил, что спереди и справа разрастается белая пелена.

Это идет газ.

Он встал и, загнув вперед, в свете ракеты увидел спутанную линию проводочных заграждений. Сам не зная почему, он пригнулся к земле. Из-за спины наступавших пушки безжалостно посылали рвущие снаряды. Гранаты падали точно в одно место.

Брюшные мускулы Пауля опять начали вздрагивать. „Мне гранаты арку победы строят в небесах“ — подумал он невольно иронически.

— Готовь штыки. Вперед! — слышался немного гортанный голос командира роты.

— Как на ученьи, — успокаивал себя Пауль.

— Ура-а-а, — слышалось глухо со всех сторон.

Люди натянули газовые маски и помчались вперед. Пауль тоже побежал. Что-то рвануло его за руку. Он схватился за нее и заметил, что рукав шинели разорвала пуля.

— Ишь ты, — подумал он с детским любопытством.

Он боялся, что в маске будет трудно бежать, но оказалось, что это не так. В маске было, правда, очень жарко, но она не давила. Он споткнулся опять, — еще мертвый солдат с раскинутыми руками. Пауль высоко поднял ногу и перешагнул через него.

— Лошади тоже не наступают на трупы, — промелькнуло у него в мозгу.

Все это длилось не более минуты. Он невольно остановился. У его ног зияли окопы. В яме стояли свои. Когда они уви-

дели егерей, они бросили стрельбу, сдернули газовые маски и по заранее, как видно, подготовленным доскам полезли наверх, на ту сторону окопов. Пауль прыгнул в яму и быстро побежал по удобной ступенчатой доске. Сзади его подталкивали, отчего забираться было еще легче. Густой толпой повалили вперед. Не было слышно криков. Только неумолчно раздавался тупой шум стрельбы. В эту минуту невдалеке упала граната. Она была последней. Люди сбились в кучу. Сильно толкались, но это только воодушевляло и успокаивало. Дорогу преграждала проволока. За ней тянулись окопы, где вспыхивали огоньки винтовочных выстрелов.

— Вот откуда вы стреляете?

Он отцепил ручную гранату и быстро бросил ее вперед. Точный удар. Ядро, попав в окопы, разорвалось. В это время Пауль по пояс стоял в хлорной мути. Он заметил, что один из солдат нашел проход в проволоке. Тут уже толпилось несколько человек. Он тоже побежал туда и перебрался. Высоко над окопами стоял француз с револьвером и стрелял в упор. Пауль впервые видел француз так близко. От близости стрельбы резнуло в животе. Было как-то необычно. Он сам не мог стрелять. Подтолкнув кого-то, он лег на показавшемся ему удобном месте. Поднял винтовку и, прицелившись, выстрелил в человека с револьвером.

— Пристрелю офицера, — подумал он.

Раздался выстрел. Офицер упал. Пауль побежал вперед, стреляя на ходу. Офицер пытался встать... прижал руку к плечу и повалился навзничь.

— А-а-а, — кричал Пауль сквозь газовую маску и бежал прямо на офицера.

Его штык вошел в грудь какого-то высокого человека, у него широко открылись глаза... Штык, подталкиваемый тяжелой винтовкой, мягко двинулся в тело. Пауль почувствовал от этого тошноту. Он хотел шагнуть вперед, но левая нога отказывалась повиноваться. Он почувствовал ее и почувствовал в голени режущую боль. В эту же минуту что-то твердое, крепкое ударило его по голове. Он упал. На него свалилось еще два человека. Голова немца легла прямо на его грудь, француз скатился в окопы. Кто-то наступил ему на локоть гвоздями сапог. От боли он пришел в себя. Почувствовал, что его маска мокрая, — из глаз лились слезы. Кто-то схватил его за левую руку и потянул. Пауль, увидев, что он скользит по земле, выдернул руку обратно, сделал огромное усилие и поднял голову. Через стеклянные глаза маски он увидел француз, бившегося на земле рядом с ним. Он посмотрел кругом — никого не было поблизости.

Газ то редел, то снова густел. Он услышал крик.

— Задыхаюсь, — тянул французский офицер.

Пауль, собрав последние силы, повернулся к убитому немцу и сдернул с него маску. Немец был совершенно холодный. Пауль чуть было снова не потерял сознания. Кинул маску офицеру и упал.

Вытянувшись на земле, невольно улыбнулся:

— Не задохнись, — прошептал он, — все равно я тебя застрелил...

Правой рукой француз схватил маску и быстро начал ее одевать. Пауль, обессиленный, утвердительно кивал ему головой. Потом долго-долго лежал неподвижно. Он сознавал, что находится на краю окопа и не должен снимать газовой маски.

Кто-то поднимал его... кто-то кричал. Кричал по-французски, он ясно слышал ругательства. Один говорил:

— Этих свиней мы таскать не будем.

Но потом Пауль ясно различил окрик:

— Марш вперед. Берите.

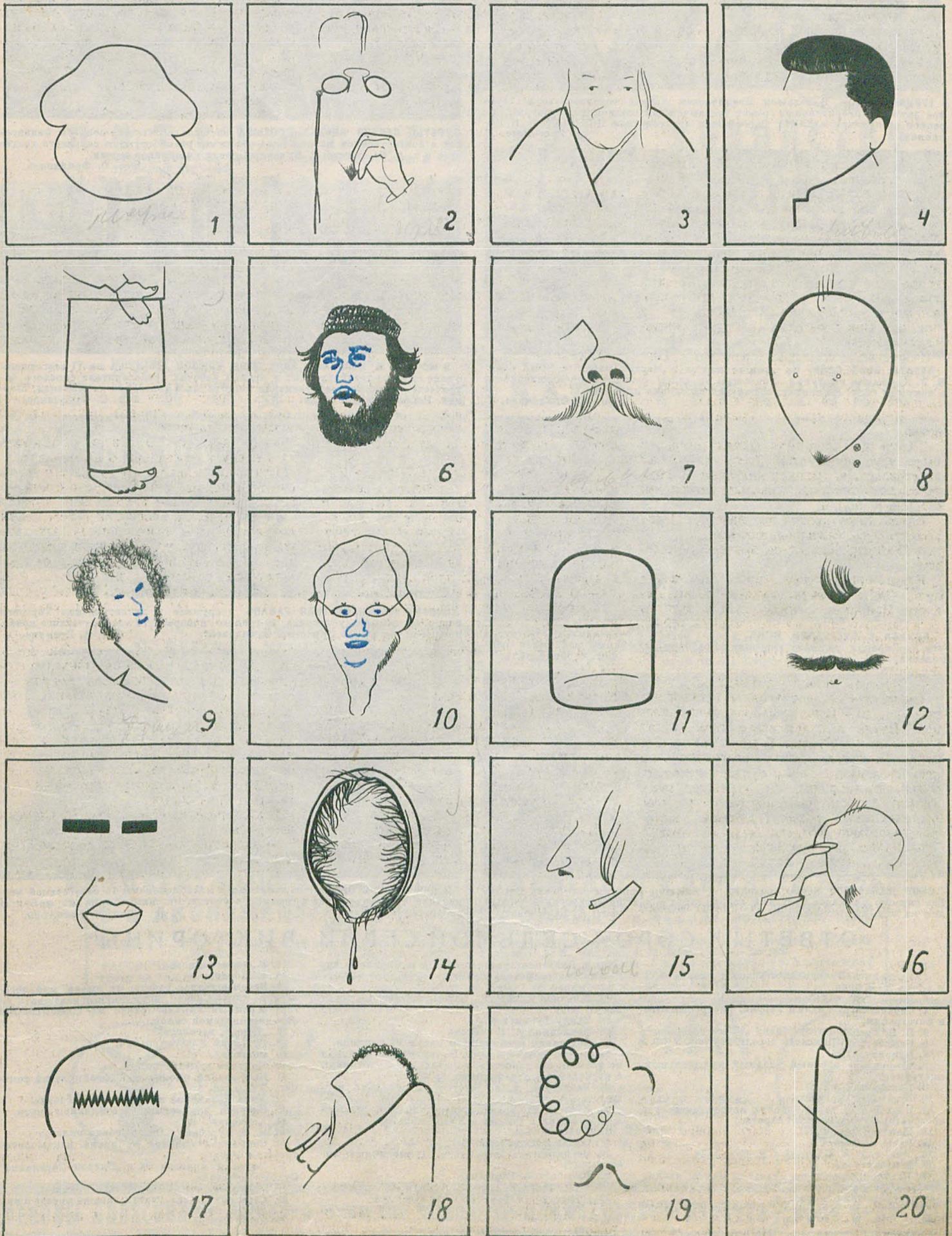
Французы двинулись.

Пауль не верил происходящему, но чутье подсказывало, что он попал в плен к французам.

„ВИКТОРИНА“—ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия сорок восьмая — „КТО ОНИ?—ВЕДЬ ВЫ ИХ ЗНАЕТЕ!“

Перед вами 20 эскизов художника Ильи Шлепянова, изображающих с минимумом линий 20 известных нашим читателям людей. Некоторые из них наш читатель знает в жизни, остальных хорошо знает по портретам, не раз помещавшимся в „Огоньке“. Каждый правильный ответ дает 5 очков.

Ответы к сорок седьмой серии „Викторины“—смотри на следующей странице.

НАШИ ФОТОГРАММЫ

ТУРЦИЯ и СССР. В Большом Кремлевском дворце состоялось торжественное вручение верительных грамот чрезвычайным полномочным послом Турецкой республики в СССР г. Вассиф-беом председателю ЦИК СССР М. И. Калинин.

ТРЕТЬЯ СЕССИЯ ВЦИК XIII СОЗЫВА обсуждала текущие вопросы финансовой и хозяйственной жизни Союза—бюджет, реконструкцию сельского хозяйства и т. д. На снимке: т. Буденный среди участников сессии.

Фот. С. Фридлянда.

ПЛЕНУМ ВСНХ СССР. На проходившем в Москве пленуме ВСНХ СССР В. В. Куйбышев выступил с большим докладом о задачах промышленности в текущем году. На снимке: общий вид заседания пленума.

Фот. С. Фридлянда.

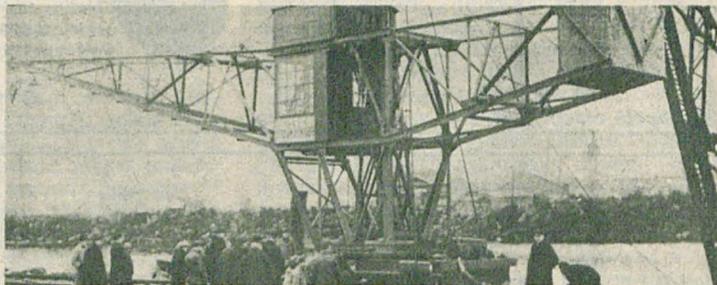
В МОСКВЕ, В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ собрались на VI всесоюзном съезде сельскохозяйственных и лесных рабочих представители союзного братчества, а также представители иностранных делегаций из Франции, Швеции, Норвегии и др. стран.

Фот. С. Фридлянда.

БОРЬБА С ОЧЕРЕДЯМИ. ВСНХ, в целях борьбы с очередями, среди других мер предпринял развозку керосина по районам. На снимке: подвизная нефтелавка.

Фот. С. Фридлянда.

НОВАЯ ЛЕСОЭКСПОРТНАЯ ГАВАНЬ сооружена в ленинградском Торговом порту. На снимке: установка 30-тонного поворотного электрического крана, производства завода „Красный Путиловец“.

Фот. А. Дремина.

СБОР ЖЕЛЕЗНОГО ЛОМА проходит с большим успехом по всему Союзу. На снимке: учащиеся тульских совпартшкол грузят на воскреснике черный лом на жел.-дор. платформы.

Фот. А. Барымова.

В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ школьниками и комсомольцами по собственной инициативе произведен сбор бумажных отходов. На снимке: один из моментов воскресника.

Фот. Н. Капелюша.

ОТВЕТЫ К СОРОК СЕДЬМОЙ СЕРИИ „ВИКТОРИНЫ“

1. „А“.
2. Итальянский социалист-утопист конца XVI и начал XVII века.
3. Около трех недель.
4. Сервоуглекислый натрий, употребляемый в фотографии.
5. П. П. Ершов, автор сказки „Конек-горбунок“.
6. Канцлера английского короля Генриха VIII.
7. Наполеона I.
8. Старинный военный ударный музыкальный инструмент.
9. Глиэром.
10. В „Дыме“ Тургенева.
11. Проходящие через главную астрономическую обсерваторию данного государства.
12. Шарль де Костер.
13. Пары мышьяка.
14. „1917 год“ И. Платона и Н. Суханова.
15. В Казахстане.
16. Конусом называется стальная муфта, входящая в муфта и служащая для пуска машины и для переключения скоростей.
17. Греческий живописец IV века до нашей эры.

18. 1) Название древнего города в Сирии; 2) название типографского шрифта.
19. Гейне.
20. Жвачное животное, напоминающее по виду дику ю козу.
21. Таниу-Тувинской.
22. Поклонник А. П. Чехова.
23. Под таким псевдонимом писал М. Бакунин.
24. По гречески—„много“. Поликлиника—клиника по всем специальностям, поликлинику—техникум с несколькими отделениями.
25. Пятигорье, т. к. Бештау имеет пять вершин.
26. Известный архитектор—итальянец, живший и работавший в России в XVIII столетии.
27. Хвастовством.
28. О Карле Великом.
29. Негритинский струнный музыкальный инструмент.
30. Писателя В. Гаршина.
31. Христофора Колумба.
32. Общество современных архитекторов.
33. „От овса кони не рыщут, от добра добра не ищут“.

34. В Фермопильском.
35. П. Козлов.
36. Бессмысленная работа. От имени мифологического лица—Сизифа, осужденного вкатывать на гору огромный камень, тотчас же сбрасываемый оттуда неведомой силой.
37. „Король веселится“.
38. Григорий Александрович.
39. Новгород.
40. Крупное купечество.
41. Необычайно плодовитый французский романист XIX века.
42. Анна Иоанновна и Елизавета Петровна.
43. Скорняк, занимающийся дублением овчин.
44. Харчевню.
45. Н. И. Тургенев („Опыт теории налогов“).
46. Сборщиков податей во время владычества татар на Руси.
47. Частный пристав Ох в „Смерти Тарелкина“ Сухово-Кобылина.
48. Древне-индийская эпическая поэма.
49. Соратник Ермака, участвовавший вместе с ним в покорении Сибири.
50. А. П. Чехов.

Редантор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11.

Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

Открыта подписка на 1929 год

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ, КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ, ДОМАШНЕ-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И МОДНЫЙ

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

Основные отделы журнала:

ЛИТЕРАТУРА

Стихи, повести, рассказы лучших советских и иностранных авторов.

КУЛЬТУРА И БЫТ

Фельетоны и очерки по бытовым вопросам, статьи по искусству, обзоры художественной литературы и проч.

СЕМЬЯ И РЕБЕНОК

Как воспитать ребенка в семье. Уход за грудным ребенком. Режим ребенка. Игра и труд. Техника детям (как устроить радио, телефон и др.). Выбор книг и игрушки. Детские развлечения, театр, кино и т. д.

ЗДОРОВЬЕ СЕМЬИ

Здоровье женщины. Женские болезни. Профессиональные болезни домашней хозяйки, детские хронические и инфекционные болезни. Предупреждение заболеваний. Физический труд взрослого и ребенка. Гимнастика для женщин и детей. Уход за телом и лицом.

РУКОДЕЛИЕ

Апликация. Вязание и вышивание занавесок, ковров, ширм, подушек, поясов, сумочек, детских игрушек, воротничков и отделок для белья и платья.

ДОМАШНИЕ РЕМЕСЛА

Курс по шпильному и трикотажному ремеслу (сезонные шляпы, перчатки, чулки, шарфы, кофты и пр.).

ПОСЛЕДНИЕ МОДЫ

8 страниц красочных моделей изящных и простых женских платьев, белья и детской одежды. Заменяют дорогие модные журналы.

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“ издается на хорошей бумаге, в красочной обложке и обильно иллюстрирован рисунками и снимками. В 1929 ГОДУ ОБЪЕМ ЖУРНАЛА УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ДО 48 СТРАНИЦ.

БЕСПЛАТНО

к каждому номеру журнала всем подписчикам прилагаются:

1) ДЕТСКИЙ УГОЛОК, 2) КОНТУРНЫЙ ЛИСТ, 3) ВЫРЕЗНАЯ ВЫКРОЙКА

На год — 10 руб., на 6 мес. — 5 р. 50 к., на 3 мес. — 3 руб.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

Цена отдельного номера „Женского Журнала“ в розничной продаже — 1 р. 30 к.

ТРИ ПРЕМИИ:

1. Годовые подписчики, внесшие подписную плату за год полностью, получают:

„СПРАВОЧНУЮ КНИГУ ДЛЯ ЖЕНЩИН“, 10 КНИЖЕК „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“.

И кроме того за доплату в 50 коп.—руководство „ШИТЬЕ НА ДОМУ“ (в отдельной продаже „Шитье на дому“ будет стоить 1 р. 50 к.).

ДВЕ ПРЕМИИ:

2. Полугодовые подписчики, внесшие подписную плату за полгода полностью, получают:

„СПРАВОЧНУЮ КНИГУ ДЛЯ ЖЕНЩИН“ и 5 КНИЖЕК „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“.

ОДНА ПРЕМИЯ:

3. Трехмесячные подписчики, внесшие подписную плату за 3 месяца полностью, получают:

КОМПЛЕКТ ВЫКРОЕК МУЖСКОГО, ДАМСКОГО И ДЕТСКОГО БЕЛЬЯ.

5-й АБОНЕМЕНТ: подписчики „Женского Журнала“ при одновременной подписке на „ОГОНЕК“ и на собрание сочинений А. П. ЧЕХОВА — пользуются льготами и рассрочкой платежа.

52 №№-ра „ОГОНЬКА“ и 12 №№ ежемесячно. богато-иллюстрированного домашнего-хозяйственного и модного журнала „Женский Журнал“ с приложением Собрания сочинений А. П. ЧЕХОВА в 24 томах. Год — 25 руб.

РАССРОЧКА: при подписке — 6 р., к 1 марта — 5 р. 50 к., к 1 мая — 4 р. 50 к., к 1 июля — 5 р., к 1 сентября — 4 р. Уплатившие сразу за год получают ДВЕ БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕМИИ: „Справочную книгу для женщин“ и 10 книжек „Библиот. Огонек“, и за доплату в 50 коп.—книгу „Шитье на Дому“ (в розничной продаже — 1 р. 50 к.).

МОДЫ СЕЗОНА

(6 номеров в год).

Журнал европейских последних (всех сезонов) мод женского платья, шляп и т. д., а также и детских костюмов. Специальные страницы мужских фасонов. В каждом номере — многокрасочные рисунки и вырезные выкройки.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 год — 7 р., на 6 мес. — 4 р.

Цена номера в розничной продаже — 1 р. 50 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА-6, Страстной бульвар 11, АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ О-ВУ „ОГОНЕК“. ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ на почте, письмомосцами, в отделениях „Правды“ и „Известий ЦИК“, у контрагентов, уполномоченными „Гудка“ при ж.-д. месткомах и в киосках „Контрагентства Печати“.

Открыта подписка на 1929 год

ЕСЛИ ВЫ ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ФОТОГРАФИЕЙ, — ЧИТАЙТЕ МАССОВЫЙ
ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА И ФОТО-РЕПОРТАЖА

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Задачи советской фотографии. Вопросы фото-техники. Практика. Основы композиции снимка. Как фотографировать для журналов и газет. Фото-любитель на службе низовой печати. Фото-репортаж у нас и за границей. Заграничные новинки фотографии. Обзор иностранной фото-прессы. Уроки фотографии для начинающих. Отдел усовершенствования (повышение квалификации уже знакомого с фотографией фото-любителя). Фото-кружки при рабочих клубах. Что сделать самому. Как не надо снимать. Обмен опытом. Голоса читателей. Вопросы и ответы. Справочник фотографа-любителя. Полезные советы и рецептура. Фото-общественность. Профессиональная хроника. Фото-критика. Отзывы о снимках читателей. Корреспонденция. Фельетоны. Фото-аникеты. Фотографическая „Винторина“. Конкурсы с премиями.

С 1929 года журнал выходит два раза в месяц.
Журнал богато иллюстрируется по способу художественной печати (меццо-тинто).

ПРИЛОЖЕНИЯ: в 1929 году „Советское Фото“ дает подписчикам два платных ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. „Фотографическая Библиотека“ из 12 книг (1600 стр.); по одной книге в месяц. В отдельной продаже книги будут стоить 8 р., — подписчики же могут получить их за 4 руб.
2. „Фотографический Альманах 1929 года“ В отдельной продаже „Фото-Альманах“ будет стоить 2 рубля—подписчики же уплачивают за него 1 рубль. Отдельно от журнала подписка на приложения не принимается.

Условия подписки на 1929 г.: 1. Журнал без приложений: год—6 р., полгода—3 р., 3 мес.—1 р. 50 к., 1 мес.—60 к. 1600 стр.); год—10 р., полгода—5 р., 3 мес.—2 р. 60 к., 1 мес.—1 р. За приложение „Фото-Альманах“ подписчики доплачивают при подписке 1 рубль. „СОВЕТСКОЕ ФОТО“ со всеми приложениями на год—11 руб.

Бесплатная премия подписчикам, внесшим подписную плату сразу за год: „КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1929 год“. Остальные подписчики могут получить „Календарь-Справочник“ за доплату в 1 руб.

Годовые подписчики могут получить Собрание сочинений А. П. Чехова за доплату в 11 р. 50 к.

Образовательный журнал, журнал, у которого должны учиться все существующие журналы; единственный журнал, журнал, намечающий новые формы, новый жанр, великолепно изданный.
Журналист—не читающий „Журналиста“, это—человек, не желающий идти вперед вообще, не желающий повысить качество своей работы.
Современный литературный быт полон громадного интереса,—его читатель найдет в „Журналисте“. Люди, читающие газеты, пишущие о путешествиях, исторические мемуары и не находящие подходящего чтения в современной художественной литературе,—должны читать „Журналист“ („Вечерняя Красная газета“).

Журналист

В 1929 ГОДУ ПРОГРАММА „ЖУРНАЛИСТА“ РАСШИРЯЕТСЯ

в 1929 году „Журналист“ будет строить свою работу в расчете не только на работников печати, но и на широкие и разнообразные читательские круги.

ЭТИ КРУГИ СОСТАВЛЯЮТ ОГРОМНЫЕ КАДРЫ РАБОЧИХ

и крестьянских корреспондентов, участники стенных и печатных фабрично-заводских газет, учащиеся в техникумах, институтах и факультетах печати, слушатели литературных курсов, работники издательского дела и пространства и другие многочисленные группы читателей, активно интересующиеся работой и проблемами печати.

В 1929 ГОДУ „ЖУРНАЛИСТ“ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

на хорошей бумаге и в плотной обложке, с большим количеством иллюстраций, снимков и карикатур.

В 1929 ГОДУ „ЖУРНАЛИСТ“ СТАНОВИТСЯ МАССОВЫМ ЖУРНАЛОМ

для этого значительно снижена подписная плата на 1929 год и вместе с тем увеличен объем журнала. Кроме того снижена также и продажная цена. Вместо 70 коп. цена отдельного номера устанавливается в 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: год—6 р. 50 к., 6 мес.—3 р. 50 к., 3 мес.—2 р., 1 мес.—70 к.

Годовые подписчики „ЖУРНАЛИСТА“ могут получить Собрание сочинений А. П. ЧЕХОВА в 24 томах за доплату в 11 р. 50 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 6, Страстной бульвар 11, АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ О-ВУ „ОГОНЕК“.
ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ на почте, письмомносами, в отделениях „Правды“ и „Известий ЦИК“, у контрагентов, уполномоченными „Гудка“ при ж.-д. месткомах и в киосках „Контрагентства Печати“.